

══════♥ *Читайте в серии:* ♥══════

«ИСКРА БОГОВ» МАРА ВУЛЬФ

«ПРИНЦ ЛЬДА И КРОВИ» АЛИСА ДЖУКИЧ

Продолжение следует...

АЛИСА
ДЖУКИЧ

ПРИНЦ ЛЬДА
И КРОВИ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

Джукич, Алиса Владиславовна.

Д42 Принц льда и крови / Алиса Джукич. — Москва : Эксмо, 2026. — 640 с. — (Freedom. Все грани чувств. Книги о любви всегда с собой).

ISBN 978-5-04-244686-3

Агнес — необычная девушка, появившаяся на свет от союза фейри и смертной. Но ни в одном из миров нет места для полукровки. Вместе с братом она тайно живет среди людей, всю жизнь скрываясь от друидов, виновных в гибели ее матери. Много лет девушка скитается, пока однажды не обнаруживает портал и крылатых монстров, напавших на незнакомца. Призвав на помощь магию, Агнес спасает юношу.

По иронии судьбы он оказывается зимним фейцем — чудовищем из ее кошмаров. Девушка заключает с Эллином сделку: фейри никогда не причинят вреда Агнес и ее брату, а взамен она поможет незнакомцу вернуться в магический мир.

Когда брата Агнес похищает Двор Дикой Охоты, она вынуждена отправиться в мир безжалостных фейри и обратиться за помощью к Эллину. Но что если он не тот, за кого себя выдает? Что если все, во что верит Агнес, окажется ложью? Теперь девушке предстоит выяснить правду о собственном прошлом, спасти брата и не влюбиться в ледяного принца...

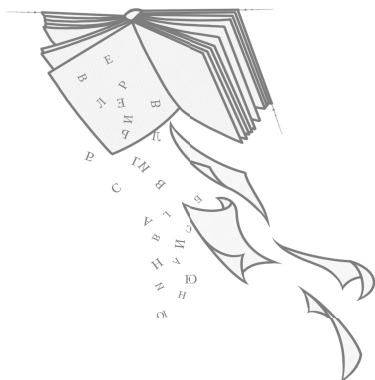
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244686-3

© Алиса Джукич, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается всем,
кто не боится любить...*

ГЛАВА 1

И столкнулись Миры

В воздухе густо пахло табаком. Я поставила кружку безалкогольного эля на деревянный, отполированный до блеска стол.

Небольшая таверна, находившаяся недалеко от центра города, была полупуста: посетителей в такую ужасную погоду не сыщешь. В самом сердце от пола до потолка обшитого светлым деревом зала таверны стоял бар с разнообразными напитками и затейливо подвешенными стеклянными бокалами. Местный бармен то и дело поглядывал в мою сторону, игриво улыбаясь.

Ирис — много лет назад спасенный мной от хулиганов пес — тихонько лежал у меня в ногах, виляя пушистым белым хвостом.

— Что-нибудь еще? — прервала поток моих мыслей миленькая официантка с коротко остриженными розовыми волосами.

— Нет, спасибо. — Я качнула головой, готовясь встать из-за стола.

Скрипнув дверь, в таверну вошли двое, впуская внутрь промозглый воздух Ситки. Ирис наострил

уши. Один парень был высоким, с рыжими кудрявыми волосами, а вошедший следом смуглокожий мужчина был чуть ниже ростом, но зато более коренастый. Оба сразу двинулись к барной стойке. Проходя мимо моего столика, рыжеволосый парень задержал на мне заинтересованный взгляд.

Я склонила голову, позволяя длинным черным волосам ширмой закрыть мое лицо. Эти двое были мне незнакомы. В нашем маленьком городке на периферии Аляски все друг друга знали, а новички здесь — явление редкое. Рука непроизвольно метнулась к кинжалу, спрятанному за поясом темно-синих джинсов. Я всегда ношу оружие с собой — на случай, если однажды по мою душу нагрянут друиды.

Незнакомец, словно почувствовав от меня угрозу, тут же отвел взгляд и устремился к своему дружку, оживленно беседовавшему с барменом.

Судя по фотоаппарату, висевшему у коренастого на шее, они — всего лишь туристы. Я шумно выдохнула, убрав вспотевшие от напряжения пальцы с рукоятки кинжала.

Сунув небольшие чаевые в кожаный переплет чек-листа, я двинулась на выход. Ирис весело взвизгнул, предвкушая вечернюю прогулку до дома, и побежал впереди меня.

На улице капал мелкий дождь. Ботинки противно хлопали по слякоти местных неасфальтированных дорожек. Путь от центра Ситки до нашего дома тянулся тонкой тропой вдоль густого, пахнувшего сыростью и хвоей леса.

Скоро с работы должен вернуться Артур, неплохо было бы опередить его и приготовить ужин, а то он снова начнет ворчать, что я ничего не делаю и целый день просто слоняюсь.

Наш дом располагался на самой окраине маленького, богом забытого городка, рядом не было ни соседей, ни парков — лишь непроходимая тайга Аляски. Артур специально выбрал для нас такое жилище, скрытое от лишних глаз: много лет мы с братом живем в бегах, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Ирис трусцой бежал впереди меня, периодически оглядываясь и проверяя, успеваю ли я за ним. Стужался сумрак. Обветшалые ботинки изрядно натерли мне ноги, но другую обувь я себе позволить не могла. Нашу немногочисленную семью содержал мой старший брат. Постоянные переезды из города в город, из страны в страну опустошали наш и без того небольшой семейный бюджет, поэтому просить у брата денег на новые вещи мне было совестно.

Я глубоко вздохнула.

Если и дальше хочу оставаться в тени, не попадаясь на глаза друидам, я должна беспрекословно следовать правилу брата: «Не высывайся, если хочешь жить». А значит, никакой работы, телефонов, долгих романтических связей и друзей, иначе люди заметят, что я не старею. Вот и приходится переезжать с места на место и менять свое окружение каждые семь лет.

С неба посыпал мелкий снежок, кружась, он ложился на остывшую землю. Мои руки начали мерзнуть. Я выдохнула в сложенные ладони, выпуская изо рта клубы пара, в отчаянной попытке согреть озябшие пальцы.

«Надо обязательно сказать Артуру, чтобы в следующий раз выбрал дом где-нибудь поближе к солнечному югу», — проходя мимо целующейся парочки, размышляла я.

До нашего неприметного, но довольно уютного домика из серого кирпича с деревянной мансардой

оставалось совсем ничего, когда Ирис вдруг замер. Собачьи глаза-бусинки несколько секунд внимательно вглядывались в темноту леса, а потом пес оцетинился и злобно оскалил зубы. Он издал утробный рык, и я вздрогнула от испуга.

Я осторожно подошла к нему, прислушиваясь к окружающим звукам. Мои слух и зрение были острее, чем у обычных людей. Я старалась уловить, что так всполошило Ириса, но ничего, кроме завывания ветра и потрескивания веток в лесу, так и не услышала.

— Идем, — хриплым голосом велела я Ирису, потянув его за ошейник в сторону дома.

Но он не двинулся с места. Вдруг пес громко залаял, и лай эхом отразился между кронами деревьев.

— Пошли, там ничего нет, — не унималась я, чувствуя, как в груди растет волнение. Неожиданно Ирис сорвался с места. Вывернувшись из моей хватки, он пулей бросился в гущу непроходимой тайги. Недолго думая, я устремилась вслед за псом. Ирис всегда был для меня добрым другом, и я очень любила этот пушистый метеор.

— Ирис! — громко кричала я, пробираясь сквозь чащу.

В лесу стояла непроглядная тьма. Солнце давно село, а лунный свет практически не проникал, блокированный густыми кронами деревьев. Я бежала вслепую, а точнее — на запах Ириса.

Ветви деревьев больно хлестали по лицу и рукам, царапая бледную кожу. Ноги утопали в грязи осеннего леса и перегное опавших листьев.

— Ирис, глупая ты псина, стой! — кричала я во все горло. И он остановился. Мой пес, будто и не было никакой погони, сидел посреди небольшой, окруженной со всех сторон высокими деревьями поляне.

Злая, я вылетела из леса и, не замечая ничего вокруг, подбежала к Ирису и схватила его за шкурку. Он жалобно заскулил.

— Ты сдурел? — Ирис тяжело дышал, вывалив розовый язык набок. — Останешься без ужина, — пригрозила я, отряхивая руки и лицо от грязи.

Я осмотрелась, соображая, в какой стороне остался дом, и только сейчас поняла, что на поляне достаточно светло, хотя всю округу давно поглотила вечерняя тьма. В нос ударил едкий, приторный запах, и я сморщилась.

— Магия, — еле слышно пробормотала я.

Мои слова подействовали словно спусковой крючок. Вокруг нас вспыхнул яркий свет вперемешку с оглушающим ревом. Схватив пса под мышку, благо он весил не более пяти килограммов, я бросилась за ближайшее дерево, чтобы спрятаться.

Рев нарастал и становился невыносимым, я зажала уши руками. В глаза бил ослепительный свет, превращая поляну в сияющее пространство. И все. Все закончилось так же быстро, как и началось.

Я боялась открыть глаза — а точнее, боялась того, что увижу на этой проклятой поляне. Набравшись смелости, я осторожно выглянула из своего укрытия.

В самом центре сиял проход, напоминавший горизонтальный водоворот белого света, словно его зазубренным мечом прорубили прямо в воздухе. Безмолвно ахнув, я снова спряталась за дерево.

Портал! — но это невозможно. Пятьдесят лет назад друиды запечатали практически все проходы, связывавшие мир людей и мир фейри. Их могли открывать только древние артефакты и верховные старцы, но последние поклялись защищать людей, чтобы фейри больше не дурманили и не порабощали смертных.

С поляны послышались странные хрипящие, шипящие голоса.

Ирис приник, поджав хвост. Его маленькое тельце начало трясти от страха, а мое сердце словно упало в пятки.

Свободной рукой я выхватила кинжал из-за пояса, крепко сжав деревянную рукоять. На поляне стояли два омерзительных существа, похожих на летучих мышей-переростков с рылом вместо носа, с острыми клыками и когтями.

Гибридные монстры из мира фейри — веспертио. Когда-то я читала про них в Книге Вечности, оставленной нам мамой.

Меня замутило от страха и исходившего от них зловония, напоминавшего тухлые яйца, облитые помоями. Они стояли рядом с обморочной, лежащей в их ногах, а точнее — в когтистых лапах, фигурой человека. Или не человека, полностью накрытого белым плащом со странной, вышитой серебром эмблемой снежного барса.

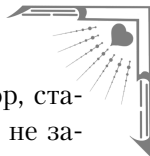
Разглядеть лицо или пол бедолаги мне не удавалось, веспертио закрывали обзор своими отвратительными перепончатыми крыльями.

— Давай сожрем его, — хрюкающим голосом с сильным акцентом предложил один.

Наверное, мой слух научился воспринимать речь монстров — это одна из магических особенностей существ, принадлежавших к миру фейри. Поэтому они без труда могут общаться с иноязычными смертными.

— Тебе было ясно велено — можно покалечить, даже сильно ранить, но Александру он нужен живым, — прошипел второй.

«Он».

Я внимательно вслушивалась в их разговор, стараясь даже не дышать, чтобы эти твари меня не заметили. Паника волнами растекалась по моему телу. Артур обучал меня искусству ближнего боя, и у меня неплохо получалось, но за свою жизнь я ни разу не сражалась по-настоящему. Если дело дойдет до драки, сомневаюсь, что смогу их одолеть, даже с магией, хотя...

— Тогда давай сожрем его руку или ногу, ну или хотя бы палец. У гаденыша все равно их двадцать, подумаешь, одним больше, одним меньше, — не унижался первый.

— Нет, — шипя, гаркнул на него собрат. — Он — добыча короля. — Их голоса были похожи на скрежет плохо смазанных петель старой двери.

Я лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации с минимальными для себя потерями. У меня было не так много вариантов. Первый — остаться сидеть в импровизированном укрытии, уповая на удачу, что монстры просто исчезнут, вернувшись туда, откуда пришли, не заметив меня. Второй — броситься бежать и молить всех известных богов, чтобы звери меня не поймали.

Я тряхнула головой, направляя мысли в нужное русло. Оба варианта были до абсурда нелепы. Если хочешь жить, удача — не самый надежный союзник.

Но был еще и третий — пойти ва-банк, броситься в атаку. На моей стороне был эффект неожиданности и смертельное для фейри оружие из рябины и железа — мой кинжал. Так я смогу защитить себя и это странное тело, лежащее ничком в грязи. А вдруг это человек? Смогу ли я спокойно жить, зная, что позволила ему погибнуть от лап чудовищ?

Опустив Ириса на землю, я беззвучно, одними губами, скомандовала ему:

— Фас! — И пес, вдохновившись моей решительностью, бесстрашно кинулся на смердящих существ, отвлекая их внимание.

Завидев белый комок шерсти, несущийся к ним на всех парах, вespертио омерзительно зашипели, оскалив зубы. С их обнаженных клыков капала вязкая зеленая слюна.

В то время как Ирис играл роль живой мишени, пронырливо шныряя в ногах монстров, я обошла их с другой стороны, сделав выпад на ближайшего ко мне крылатого вespертио.

Вонзив оружие ему в плечо, я содрогнулась, когда из зияющей раны хлынула непривычная для меня черная кровь с запахом гнили. Желудок свело от разящей вони.

Когтистая лапа двинулась в мою сторону, стремясь вспороть мне грудь; с трудом уклонившись от атаки, я снова подалась вперед. На этот раз мой кинжал вошел в его плоть чуть выше сердца. Вespертио завизжал, издавая клокочущие, хлюпающие звуки подступившей к горлу крови. И снова, не теряя времени даром, я нанесла удар, теперь прямым в грудь.

Ирис отчаянно отвлекал второго монстра от нашего смертельного танца с его сородичем. Пес то кусал его за лапы, то просто водил за нос, шустро перебегая с одной стороны поляны на другую.

Выдернув кинжал из груди противника, я ударила раненого ногой. Злобно крикнув, он закатил черные как уголь глаза и упал замертво.

Не успела я отойти от первой схватки, как сзади меня схватили и больно сдавили уродливые лапищи

второго веспертио; я громко завизжала. Внутри меня все оборвалось.

Собравшись с духом, я развернулась и ударила локтем в горло своему обидчику. Он закашлялся, но не выпустил меня.

С силой я нанесла новый удар затылком по его носу. В этот раз монстр разжал свои «объятия», обхватив мерзкое рыло лапами. Я смогла вырваться, но в последний момент он успел поймать меня за капюшон куртки и, дернув на себя, повалил. Удар когтистой лапы пришелся в землю, я успела откатиться и встать.

Теперь нас разделяло несколько метров. Он вряд ли подпустит меня к себе, а парировать его атаку, если он решит прыгнуть на меня, я не смогу: не хватит ловкости и сноровки.

Расслабив кандалы, сдерживающие мою магию внутри сознания, я позволила ей заструиться по венам.

Шквальный порыв ветра врезался в крылатую спину смердящего существа, подтолкнув его ко мне. От неожиданности веспертио даже не стал сопротивляться. Как только он оказался на расстоянии вытянутой руки, я, воспользовавшись моментом, вонзила свое смертельное оружие ему прямо в глаз.

— Кхто... ты... такая? — ошарашенно прохрипел он, и его взгляд остекленел. С последним вздохом веспертио осел в грязь, заливая землю чернильной кровью.

— Если бы я знала, — выдохнула я в тишину.

